

При входе посетителей встречала экспозиция «Facelift», посвященная перспективам гуманизации типовой застройки. В Юзбашев предложил, пожалуй, наиболее радикальный вариант подтяжки лица.

Прошедшая в конце мая – начале июня в ЦДХ Вторая Биеннале архитектуры, тема которой была сформулирована куратором Б.Голдхорном – «Перестройка. Модернизация города», фактически удостоверила полную и окончательную легитимизацию урбанизма в наших пенатах. Не только большая половина экспозиции была посвящена градостроительству, но, к примеру, и тема дискуссии на «Завтраке архитектора», состоявшемся в открывшемся на месте «Арт-Стрелки» Центре медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» на Берсеневской набережной*, звучала как «Городское уплотнение: зло, благо или необходимость?». Помнится, на позапрошлой – бардетовской – Венецианской Биеннале, прошедшей под слоганом «Города. Архитектура и общество», многие российские архитекторы и критики выразили свое неудовольствие такой, с их точки зрения, неадекватной подменой «подлинной» архитектуры. Теперь придется смириться, а то и влиться в ряды: ведь львиная доля заказов ближайшего времени – по крайней мере, до 1 января 2012 г. – будет сосредоточена именно здесь. Как точно подметил президент Центра «Стрелка» И.Осколков-Ценципер, урбанизм витает в воздухе – скоро и светские девушки будут обсуждать выделенные полосы и подземные парковки.

*Модераторы – Е.Гонсалес, А.Воскресенский, при поддержке компании Grohe.

New Новые Черемушки. Модернизация (пост)советского микрорайона.

Рук. А.Бокова, ассистенты Е.Муринец, С.Глубокин.

Лучшая экспозиция раздела «Модернизация модернизма».

Модернистский город – подобное лечится подобным?

Дмитрий Фесенко

По направлению к урбанизму

Со Второй Московской Биеннале архитектуры

«Урбанизм витает в воздухе»

Даже такой вроде бы «объемный» выставочный раздел, как «Модернизация модернизма», был пропитан урбанистическим духом. Задав тон многочисленным реализованным проектам реконструкции, в основном жилой застройки, но не только, датированной 1960-1980-ми гг. – из Германии, Голландии, Австрии – продемонстрировали значительный ресурс градостроительной мобильности и гибкости: разборка верхних этажей, расширение корпусов и их надстройка, подрезка и разрезка, практика уплотнения и даже строительство заново из демонтированных элементов нередко позволяло отойти от модели свободной планировки, создать иерархию замкнутых и полуоткрытых пространств, обогатить и гуманизировать застройку и т.п. В основе же всех этих программ лежит приоритет совершенствования качественных параметров городской среды – от утепления фасадов и повышения уровня комфортности квартир до совершенствования архитектурного облика застройки.

А.Бокова со своими ассистентами и дипломниками занялась реконструкцией и развитием микрорайона в Новых Черемушках. Из внедряемых в тело квартала сетчато-сотово-складчатых структур набирается широкая типологическая палитра – от многофункциональных жилых комплексов и культурно-реабилитационного центра для прес-

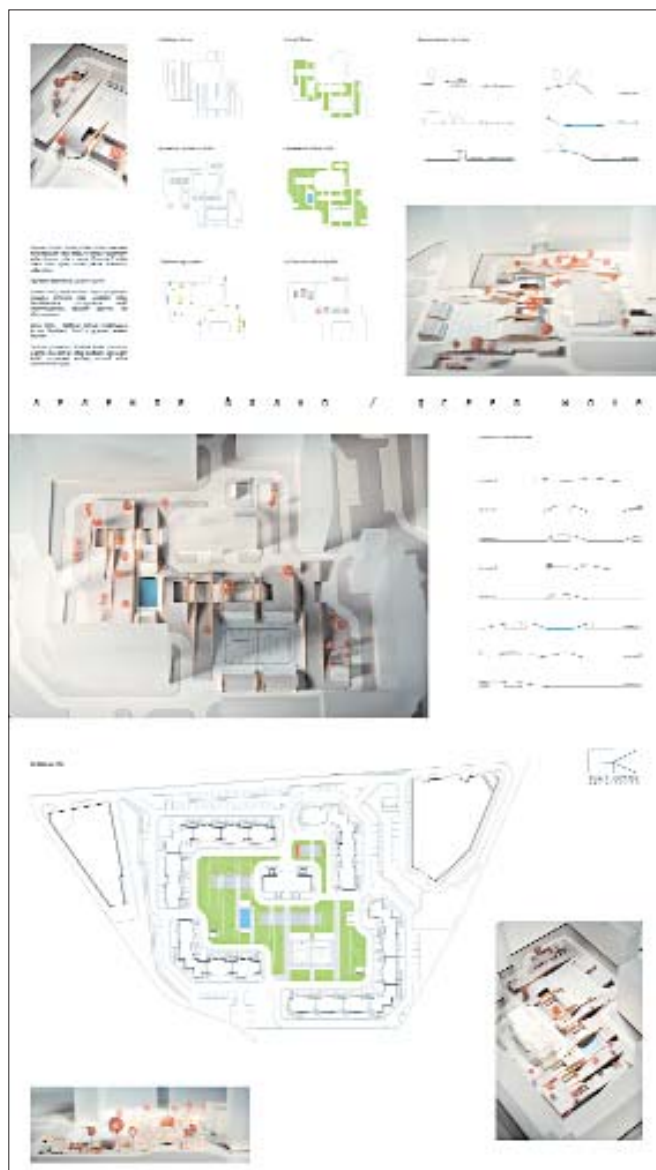
тарельных до культурно-оздоровительного и общественно-досугового центров. Однако несмотря на всю формальную изобретательность и вариативность, внедряемые структуры оказываются не в состоянии перенабрать код модернистского города, лишь внося качества разнообразия и сложности в сложившуюся среду, что резонирует с интенциями архитектуры 1970-1980-х гг.

В рамках проекта «Новое в новом» Е.Гонсалес совместно с «Ведис-Груп», застраивающей бывшую промзону Юрлово типовыми панельными многоэтажками, предложили десяти молодежным командам подумать над средствами реабилитации междомовых пространств. Преобладающими оказываются зонирование, озеленение, организация тематических зон общения, пешеходных и велосипедных дорожек, мощения, обустройство акваторий, разработанные сортаменты типовых элементов и т.п. В двух проектах, носящих одинаковое название «Зеленая волна» – А.Купцова-С.Гикало и П.Виноградова, Е.Золотухина, А.Новиковой – планиметрия уступает место объемному решению, созданию искусственного рельефа: под эксплуатируемой кровлей (в первом случае – биоморфной, во втором – угловато-геометрической), где располагается зона отдыха, сосредоточены различные студии, раздевалки, техслужбы. Тема раскрыта исчерпывающим образом – как теперь быть с конкур-

сом «Мой двор, мой подъезд»?

В разделе «Трансформация города», помимо комплексного дипломного проекта реконструкции и развития Крапивны, о котором читайте ниже, внимание привлекали проекты для Самары и для Дубны. В первом случае В.Стадников и М.Скорород из АБ «Остоженка», взяв на себя труд по созданию градостроительного регламента для кварталов исторического центра, изученных точночно-башенными вторжениями, разработали сортамент объемов по уплотнению исторически сложившихся домовладений, насчитывающий 21 единицу. Средневзвешенное приращение площади – более чем двукратное. Не исключено, что осенние выборы городской власти могут проложить путь данной программе. В дубнинской экспозиции (кураторы Д.Чистов, Г.Гурьянов) получает поддержку и развитие сложившаяся в городе велокультура, являющаяся особенностью этого подмосковного наукограда. Помимо разветвленной сети велосипедных дорожек, охватывающей как право-, так и левобережную части города, предусмотрена развитая инфраструктура – от велопарковок, по сути представляющих собой абстрактную скульптуру (образец предваряет экспозицию), до пунктов выдачи инвентаря и велогаражей.

«Арх-Москва» также откликнулась на урбанистический вызов – достаточно упомянуть подробно

Совместный исследовательский проект архитекторов и девелоперов «Новое в Новом».

Куратор Е.Гонсалес.

Организаторы: Ведис Групп / Молодежное Объединение СМА.

Специальный диплом.

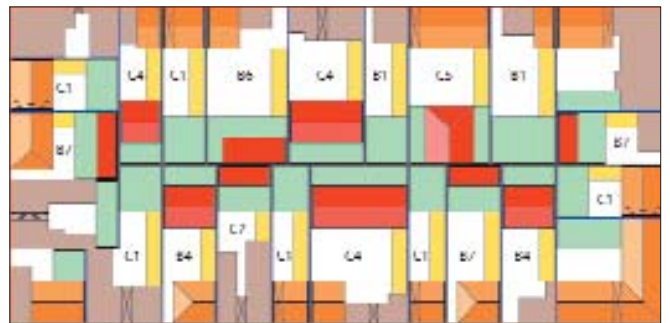
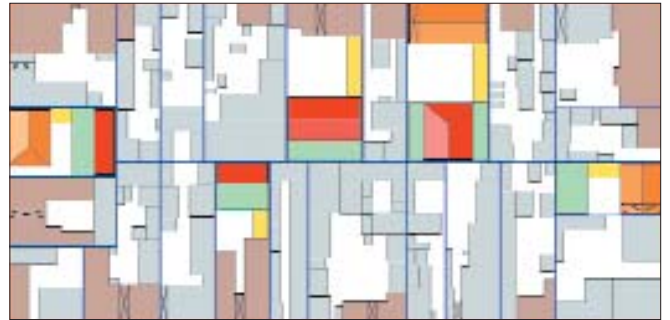
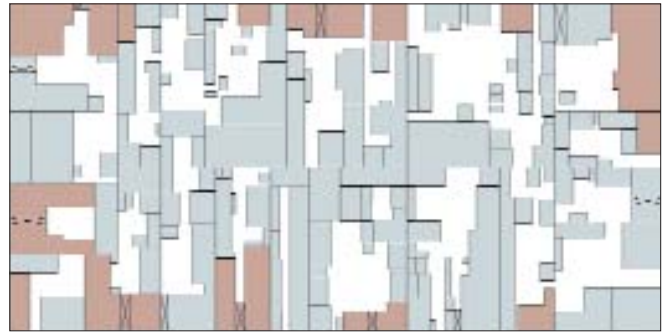
Предложение «Green Wave» С.Гикало-А.Купцова – от планиметрии к объемному решению.

представленную концепцию «Новой земли» Т.Башкаева, опубликованную в №3 «АВ», и экспозицию бюро «Яузпроект», включающую проектные материалы с результирующими выжимками из ряда недавних работ – схемы терпланирования и проекты планировки одного из районов Вологодской области, «Калуга Сити-парка», жилых районов в Твери, Щелково, Ермолино, наконец, проект реставрации и развития территории Дворца творчества на Воробьевых горах, в том числе строительства объектов нереализованной второй очереди конкурсного проекта начала 1960-х гг.

Мастер-план Перми как модельный проект власти?

Многие российские города пребывают в положении, близком к катастрофическому – начиная от транспортной и экологической ситуации и заканчивая хаосом инвестиционных инициатив, беспрецедентной социальной поляризацией, состоянием общественных пространств, зеленых территорий, историко-культурного наследия. Необходимы кардинальные меры по их спасению. Однако с видением стратегии выхода из создавшегося тупика дела обстоят неважно. Похоже, Пермь избрана в качестве модельного города, которого не жалко, на теле которого можно было бы поставить эксперимент, связанный с прививкой западного урбанистического опыта. Причем поговаривают, что выбор этот сделан в наиболее плотных слоях атмосферы. Ходят также слухи о вероятном поиске ресурсов инкорпорирования Перми в сеть мировых, или глобальных городов – однако о каких таких ресурсах может идти речь, если даже Питер с его сверхдостоинствами по большому счету таковым пока не является, не вполне ясно. В завоевавшей Гран-При Биеннале экспозиции роттердамского бюро КСАР, возглавляемого К.Кристиансе, известным урбанистом, автором знаковых проектов типа гамбургского Хафен-Сити, основные пункты стратегии представлены с предельной ясностью и доступностью. Компактность, исключая развитие города вширь, в том числе предполагавшееся ранее активное освоение противоположного берега Камы. Нарощивание плотности, включая исторический центр, при сохранении средней этажности, сопровождающееся параллельным, если не опережающим повышением коммуникативной связности за счет дробления кварталов. Многовекторное развитие транспортной инфраструктуры с трассировкой новой улично-дорожной сети, ее иерархизацией, в том числе исторически сложившейся части, активизацией линий общественного транспорта, включая его новые виды в лице скоростного трамвая. Развитие зеленых и общественных пространств, в том числе в историческом центре за счет специально высвобождаемых территориальных ресурсов. Свободная планировка

в новых жилых районах постепенно эволюционирует в направлении периметральной благодаря уплотнению. Вокруг города устраивается зеленый пояс. Среди приоритетов также охрана наследия. Планировочные стратегии дополняются управленческими – типа прочерчивания запрещающей дорожной разметки вдоль трамвайных путей и расстановки гаишников, что, со слов самого К.Кристиансе, возымело-таки действие – пусть и не сразу. Новые фокусы социальной активности – в лице реконструируемых Театра оперы и балета, Музея современного искусства, возможно, новой художественной галереи – выступают в роли своего рода точечных резонансных воздействий на городской организм, очевидно, следуя методологии городской акупунктуры. Что вызывает сомнения? К примеру, А.Высоковский, с 2007 г. занимавшийся тамошним ПЗЗ, не уверен в том, что Пермь, вытянувшуюся вдоль берега Камы, можно превратить в компактный город. Указывает он и на решительное расхождение образа и характера среды, вменяемых голландскими специалистами, с представлениями здешнего «средового героя», местной идентичностью; практическое отсутствие гипотетического субъекта урбанистических изменений на следующем после властных инстанций уровне – имеются в виду заказчики, девелоперы и т.п.; спорное разделение исторического центра на две части по режиму развития и реконструкции; не вполне мотивированную дифференциацию продольных и поперечных связей внутри транспортной сети города; некоторый популизм предлагаемого суперэкологического подхода и др. Обращает на себя внимание также дефицит социологических, демографических, социокультурных исследований. Возможно, следствием этого оказывается столь яростное сопротивление «новой метле» со стороны как местного профессионального сообщества, так и горожан, не гнушающихся демонстративными оппозиционно-уголовными акциями типа недавнего поджога «Ротонды» А.Бродского. Другим мотиватором может служить факт практического отсутствия в команде, работавшей над мастер-планом, отечественных специалистов – пусть и в качестве подмастерьев, как это неукоснительно делается, к примеру, в Китае; это камень в огород вовсе не голландских специалистов, скорее – местной администрации, похоже, не ощущающей наличествующего неокOLONIALИСТСКОГО ДУШКА. Еще одно сомнение: стратегия уплотнения застройки в полной мере затронет историческое ядро, где стоимость земли заведомо выше, чем на периферии, соответственно – жилье, являющееся в центре основным наполнителем, не может не быть элитным; вопрос – есть ли в Перми, как сегодня, так и в перспективе, на него спрос в таком объеме? Если бы дело было в Белгороде, славном патерналистски ориентированным губернатором, сумевшим в глухое олигархическое безвременье на

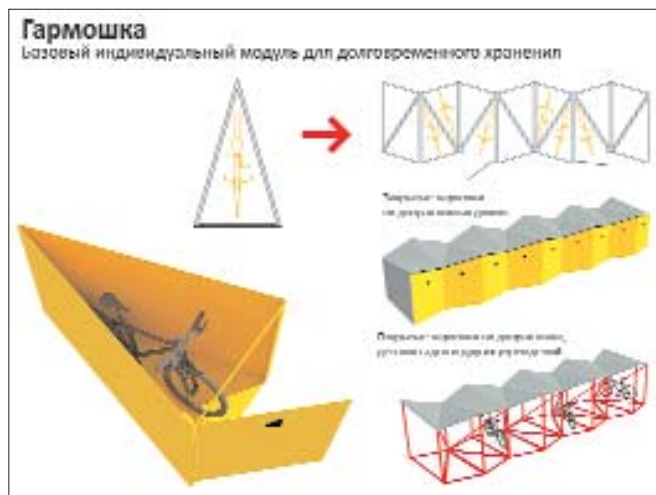

Самара: методика реновации регулярного квартала исторического российского города.

АБ «Остоженка».

Лучшая экспозиция раздела «Трансформация города».

На выходе – сортамент объемов по уплотнению исторических домовладений: всего 21 единица (коричневым обозначены сохраняемые памятники архитектуры).

Development. Проект велосипедной инфраструктуры.

Кураторы Д.Чистов, Г.Гурьянов,

АБ Практика, при поддержке Пром МАРХИ.

Лучшая экспозиция раздела «Трансформация города».

К легитимизации велокультуры – пока в отдельно взятом наукограде.

свой страх и риск реализовать ряд социальных программ по обеспечению широких слоев населения жильем, но здесь - то, напротив, насколько можно судить со стороны, руководство обуреваемо совсем иными идеями и целями. Другое обстоятельство, способное встать на пути осуществления амбициозных планов, это то, что сегодня в социальных науках стало общим местом обсуждение несоответствия, полного или частичного, понятий и представлений, выработанных на материале западных обществ, всем прочим, российскому с его выраженным цивилизационным профилем в том числе; так вот, подпадает ли под действие этих закономерностей урбанизм? Наконец, обозначим последнее объективное противопоказание, касающееся, впрочем, всех нас, а именно - мировой кризис, неуклонно продвигающийся к своей кульминационной всеразрушительной фазе, приходящейся на середину – вторую половину 2010-х гг.

Программа развития Крапивны – в логике туземного ответа?

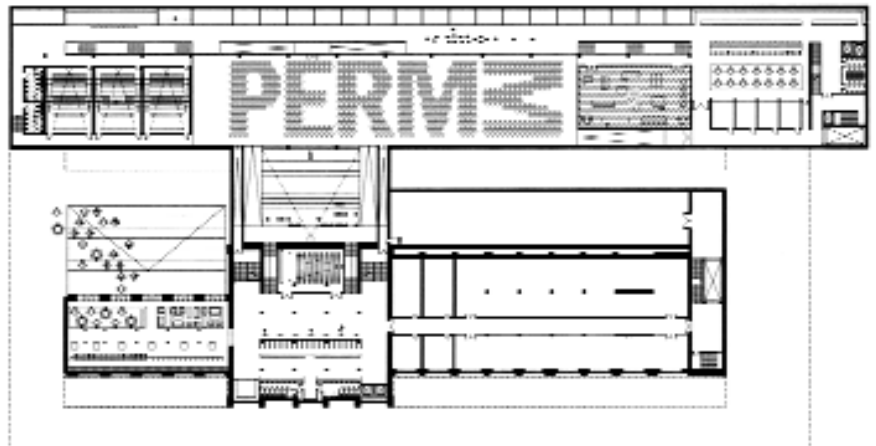
В зале по соседству был выставлен комплексный дипломный проект реорганизации и развития Крапивны студентов Мастерской экспериментального учебного проектирования МАРХИ (рук. Е.Асс, Н.Токарев, К.Асс). В данном контексте он выглядит нашим ответом Керзону – в смысле своей модельности, хотя и выполнен на совершенно ином масштабном уровне – это малый город, насчитывающий 1300 жителей, проект носит не заказной, а учебно-образовательный характер и, разумеется, в сравнении с пермским мастер-планом имеет крайне слабые перспективы осуществления. Впрочем, со слов Е.Асса, некоторые надежды он все же питает в связи с появившимися интересантами в лице губернатора Тульской области и директора музея-заповедника Л.Н.Толстого в соседней Ясной Поляне.

Если продолжить сопоставление с Пермью, данная работа располагает исключительно фундаментальным социологическим и историко-культурным бэкграундом. Нарыта масса исторического материала, включая подробности из жизни великого писателя, связанные в Крапивной, проанализированы особенности планировочной структуры города и ее заполнения – что было? что стало?, составлена развернутая типологическая карта сохранившейся застройки, исследованы природные и экологические особенности местности, опрошены десятки жителей Крапивны, представляющих самые разные социальные слои, в том числе – на предмет «что хорошо, что плохо, что нужно было бы изменить?» и др. На основе всестороннего анализа и натурального вчувствования в образ места обозначены векторы возрождения города, сохранившего свое «регулярство», восходящее к екатерининской эпохе. Среди них – развитие туристской инфраструктуры, реанимация

местной пищевой промышленности, в том числе завода знаменитых местных наливок и повидла, обновление и восстановление социальной инфраструктуры, равно как и дышащего на ладан жилого фонда. Вот только хватит ли ресурсов у Крапивны – людских, не говоря уже об остальных – в случае появления возможности осуществления хоть каких-либо пунктов из этого перечня? Проектной материализацией стратегии, выработанной за пару продолжительных визитов на площадку, стал десяток студенческих проектов – от дома престарелых до гостиницы, от винокуренного завода до филиала толстовского музея, от школы до новых жилых домиков. Все они сведены на общем макете дивной красоты, выполненном из фетра – полное ощущение соответствия месту. Все – абсолютно опознаваемы как вышедшие из ассовской мастерской, протестантски негромкие, ничем особенно не блистающие, не претендующие на вящую иконичность, что, однако, отнюдь не исключает многообразия. На деликатный вопрос относительно некоторого инкубаторского униформизма, Е.Асс отвечает: «Все же мои ученики. А что – должно быть иначе?». Помимо отчетливых пермских референций, крапивинский проект определенно превосходит дискурс, который готов уже задать другой заштатный российский город – Вышний Волочок, объект коллективной реконструктивной интервенции – в данном случае уже по прописям С.Чобана – и экспонирования в рамках Российского павильона на приближающейся Венецианской Биеннале.

Париж – Москва: в не пересекающихся горизонтах

А что же Москва? Ведь это главная боль, основной предмет споров, противоречий и социальных противостояний, включая недавние эскапады в Общественной палате. Выставка «Проект Москва», по замыслу куратора, Е.Гонсалес, откликающаяся на серию известных открыток, посвященных Москве будущего и датированных 1913 г., оказалась включенной в контекст выставки «Большой Париж». Тема «Большой Париж / Большое пари» была инициирована несколько лет назад президентом Франции Н.Саркози и имела своей целью силами ведущих европейских архитекторов и урбанистов наработать задел возможных стратегий развития метрополии в XXI в., в эпоху «после Киотского протокола». Весной этого года под дальнейшее развитие данной программы создано специальное Агентство. 10 проектов для Парижа и 10 концептов для Москвы были выставлены в одном зале, оттеняя друг друга. Каждая из десяти французских презентаций предьявляла авторский инструментарий, результаты анализа и длинный перечень предлагаемых мер и рекомендаций: от возвращения к идее линейного города вдоль долины Сены на отрезке Гавр – собственно Париж, в раз-

Проект Пермь.
Мастер-план. Музей современного искусства. Театр оперы и балета.
Гран-При.
На пути к компактному европейскому городу – по трупам автохтонов?

Крапивна 010: Воскресение. Рук. Е.Асс, Н.Токарев, К.Асс.

Лучшая экспозиция раздела «Трансформация города».

Фото с макета. Фото с природы.

Дипломный проект А.Китаева

«Винокурный завод им. Братьев Тимофеевских».

Еще один образец возрождения российского города – также по европейским прописям.

вите треугольника Лондон – Роттердам – Париж (А.Грюмбах), до покрытия кровель парижских домов сплошь гелиопанелями и, тем самым, придания «пятому фасаду» столицы золотистого оттенка (MVRDV). У нас же, за исключением, пожалуй, нескольких случаев – это все фармацевтически чистые бумажные фантазии: стebовые – типа сплава памятников по Москва-реке, фланкируемой бескрайним Сити, руки А.Бродского – и не вполне. Из этих исключений, так или иначе пытающихся нащупать почву под ногами: Б.Бернаскони, исповедующий стратегию децентрализации и предлагающий наращивать «кристаллическую структуру» поселений, какие-то из которых – новоявленные – представляют собой универсальные пространства гигантских кристаллов; И.Мукосей с его идеей четырехкратного клонирования Москвы и разнесения искомым клонов – Москвы-Власти, Москвы-Бизнеса, Москвы-Молла и Москвы-Отдыха – по 50-70-километровым радиусам; dпk, подхватившие тему «модернизации модернизма» и на примере микрорайона в Бирюлево, на который накладывается план кварталов исторического ядра столицы, предьявившие реконструктивный набор – от уплотнения застройки с параллельным наращиванием улично-дорожной сети, до организации новых зеленых островков и общественных пространств. Расселенческий уровень – уровень терпланирования – уровень планировки квартала.

Надо заметить, что Ж.Нуэль в качестве эпитафии к проекту пишет о лужах, похожих на инкрустации неба, запахе ветра, крышах Парижа и прочих сентиментальностях. Однако далее – все как полагается: академично, строго, по делу. Сформулированы девять планировочных и управленческих позиций, способных переустроить Большой Париж. Об освобождении от административных ошейников, что не противоречит принятию новых законов. О размещении в долинах рек высокотехнологических научно-производственных центров. Об устройстве над историческим городом нового – пространственного – градобразования, подчеркивающего значение исторически сложившегося ядра. О трансформациях, переплетениях, гибридизации. И т.д. и т.п.

Понятно – за каждым из французских проектов стоят сотенные коллективы, включающие экономистов, социологов, демографов, транспортников, экологов и пр., получившие более года на работу и располагавшие соответствующими финансовыми возможностями. Однако, что ни говори, идею, если таковая имеется, можно выразить и одной почеркушкой.

Я написал о возникшем легком послевкусии разочарования – и вдруг осекся. Ведь у художников активности полушарий фактически герметичны друг относительно друга – картинка и сопровождающий ее комментарий по определению исходят из разных источников, различных миров. Раз

так – очевидно, их следует разводить. В частности, когда Ю.Аввакумов демонстрирует карту звездного неба на такое-то число 2050 г. как, в его определении, «единственную константу» – иначе говоря, по сути, постулирует агностицистскую позицию относительно непрозрачности грядущего – Москвы в том числе (кстати, с точки зрения современной науки абсолютно устаревшая точка зрения – в рамках постнеклассической формации знания конструирование будущего является одним из принципиальных исследовательских инструментов). Или, скажем, когда «Обледенению архитекторов» посреди заснеженного перелеска видится Покровский собор, авторский текст же гласит, что якобы это результат процессов децентрализации, виртуализации управления и массового исхода москвичей на дачи. Художники не в курсе последней ИПМ-овской кривой динамики мирового ВВП с тройным каскадом провалов, самый жуткий из которых, средний, приходится на середину 2010-х гг. Не знают о недавнем прогнозе Н.Петракова относительно неминуемого краха государственных финансов стран Большой семерки, приходящегося примерно на те же годы, аналогичных откровениях А.Клепача, моделях Центра С.Сулакшина, построениях А.Фурсова и А.Кобякова, В.Пантина и М.Хазина, С.Демуры и М.Муравьева. Они ничего не хотят слышать о демографическом переходе С.Капицы, надвигающемся Шестом ТУ с его «закрывающими» технологиями, тем более – о каких-то там сингулярностях И.Дьяконова – А.Панова, Р.Курцвейля, вашего покорного слуги (кстати, в последнем случае выведенной на архитектурном материале). Зато гениальному художнику дано как-то исподволь улавливать легкие дуновения эонов, вибрации Резонаторов будущего, ему ведом гул эпохи – он лишь преобразует свои смутные предощущения в плоть художественной материи.

Так это было с В.Хлебниковым – «Плыл я на «Курске» судьбе поперек...», было и с Вангой, прозревшей погружающийся в пучину Курск и замороженно наблюдающий за этим весь мир. Их никто не понял тогда...

Выставки «Большой Париж» и «Проект Москва».
10 проектов / 10 концептов.

«Обледенение архитекторов»
вкрадчиво возвестило о надвигающемся макросдвиге?

